

Мин Цюн, судя по всему, ненавидел их всем сердцем. Хотя на этот раз он оставался тихим в течение всего времени подготовки, не произнося ни слова, он снова «подловил» их, последовав за ними на ту же арену.

Повторив свой старый трюк, он снова направил внимание множества людей на Цзи Чжайсина.

Увидев «Спину Куафу», Мин Цюн усмехнулся с холодной улыбкой.

Неужели они думали, что, сменив мех на более защищенный, смогут спокойно отсидеться в углу? Это было слишком наивно. Без ловких маневров, чтобы уклониться от световых пушек, мех будет разрушаться еще быстрее. На этот раз он, вероятно, сможет прорвать оборону быстрее, чем в прошлый раз, и смыть позор поражения.

Мысли о словах Бай Сина заставили его зубы скрипеть от злости.

Цзи Чжайсин отступал шаг за шагом, и даже некоторые случайные участники заметили этого преследуемого неудачника и решили присоединиться к травле.

Корпус меха постоянно сталкивался с другими, издавая глухие звуки, но хозяин меха, который, как они предполагали, должен был быть в панике, спокойно разговаривал с Бай Чэнчи.

— ...Да, все в порядке.

— Староста, займитесь мехом на координатах 317Сб, здесь я справлюсь.

— Конечно, — ответил Цзи Чжайсин, чувствуя, что Третий принц в некоторых моментах был чрезвычайно церемониален. — Спасибо, что защищаете меня.

С громким «бум» один из мехов взорвался, превратившись в фейерверк.

Хотя «Черепаший панцирь» выглядел легкой добычей, его напарник оказался слишком грозным. Их слаженная работа заставила случайных участников понять, что перед ними два настоящих монстра, и они отказались от цели, отправившись искать новых противников.

Мин Цюн начал нервничать, так как заметил, что Бай Син все еще не был выбит из игры.

Его мех, столкнувшись с прочным «Спиной Куафу», получил мелкие повреждения на конечностях, корпусе, плечах и соединениях. Хотя повреждения были незначительными, менее 20%, и находились в пределах самовосстановления, даже не достигая порога тревоги, Мин Цюн не придавал этому значения.

Однако он насторожился, когда Бай Син, казалось, намеренно врезался в него.

Мех модели «Спина Куафу» практически не имел боевой мощи, и, уклоняясь от атак «Повелителя тьмы», он должен был быть в безопасности.

Мин Цюн был настолько сосредоточен, что не заметил, как повреждения достигли 29.99%, почти подходя к критической отметке в 30%. Он все еще был занят тем, как убить Бай Сина, и, увидев, как тот развернул острый металлический клинок, первым делом рассмеялся.

Такое холодное оружие, сделанное из специального сплава, эффективно только против инсектоидов, и, очевидно, его противник сейчас не был инсектоидом.

Клинок опустился, и Мин Цюн спокойно развернул защитный щит. По обычным меркам, его мех должен был выдержать удар, но из-за мелких повреждений его рука замедлилась, и щит развернулся на секунду позже. Клинок ударил по ядру меха, но даже с учетом защиты корпуса, это едва ли могло нанести серьезный урон.

Но почти.

Есть поговорка: «Потяни за ниточку, и все распустится».

Цзи Чжайсин знал это как никто другой.

Мелкие повреждения в мгновение ока стали угрозой, начав разрушение от ядра и распространяясь по всему корпусу, связывая каждую часть.

В тот момент Мин Цюн услышал сигнал тревоги. Повреждения его меха, ранее составлявшие 29.99%, за доли секунды взлетели до 79%!

Это означало, что его мех потерял большую часть функциональности. Мин Цюн, действуя на инстинктах, решил отступить для ремонта, но перед тем, как он смог телепортироваться...

Цзи Чжайсин лениво выпустил световую пушку.

«Спина Куафу» имела крайне низкую боевую мощь, и даже световая пушка была самой базовой, с минимальным уроном.

Но в легком головокружении Мин Цюн был выброшен с арены.

Его выбили.

Для Мин Цюна быть выбитым было обычным делом, но то, что его выбил Цзи Чжайсин, стало серьезным ударом для его товарищей, которые застыли, словно управляли настоящим «Черепашьим панцирем».

Под напором Бай Чэнчи они быстро были выбиты с арены, даже не попав в тройку лидеров.

В конце арена завершилась, и победу разделили двое.

Бай Чэнчи услышал легкий смех Цзи Чжайсина в коммуникаторе и внезапно почувствовал, как его сердце забилось чаще, а уши наполнились кровью. Закрыв глаза, он мог слышать только один голос.

После выхода с арены Цзи Чжайсин взглянул на полученные очки, и улыбка на его губах стала еще искреннее.

Бай Чэнчи стоял рядом, тихо наблюдая за ним, и в уголке его взгляда помещался только Цзи Чжайсин. Он спросил:

— Продолжим?

Цзи Чжайсин ответил:

— Подождите немного. Сначала посмотрим, что Мин Цюн напишет на этот раз.

Бай Чэнчи...

Цзи Чжайсин, увидев его расстроенное лицо, понял, что Бай Чэнчи воспринял это всерьез, и рассмеялся:

— Я шучу. Думаю, он еще долго не захочет вас видеть... — он подумал и добавил, — нас.

Они еще несколько раз зашли на арену, и Мин Цюн, судя по всему, был настолько подавлен, что больше не появлялся. После нескольких случаев, когда Цзи Чжайсин стал объектом атак, он почувствовал, что сложность арены резко снизилась. Кроме того, что их команду ругали за «мастодонтов, пришедших порыбачить», никаких других проблем не возникало. Хотя Цзи Чжайсин быстро набирал очки, такая односторонняя победа вызывала у него удивление; после множества повторений это стало скучным.

Бай Чэнчи вышел с ним с арены и, заметив его задумчивость, сказал:

— С повышением очков ты встретишь более интересных противников.

Цзи Чжайсин:

— Тогда...

— Сегодня нет, — холодно отказал Третий принц. Однако его взгляд был далек от холодности и странным образом излучал теплоту. — Пора отдохнуть.

Они вошли в виртуальную звездную сеть ближе к вечеру и незаметно провели там шесть часов. Учитывая уровень духовной силы Бай Чэнчи, он не устал, но его редкая заботливость все же проявилась, и он начал беспокоиться, что Цзи Чжайсину может быть некомфортно.

Цзи Чжайсин же подумал, что Бай Чэнчи хочет отдохнуть. К тому же он уже достаточно долго занимал его время и, наконец, почувствовал легкое смущение.

Юноша кивнул:

— Тогда отдохнем. До встречи.

Сказав это, он вдруг почувствовал, что это забавно.

Их «до встречи» действительно могло произойти очень скоро. Ведь их капсулы для сна находились рядом, и, глядя снизу вверх, можно было увидеть их общую комнату.

Бай Чэнчи, видимо, тоже осознал эту приятную деталь, и, следуя за Цзи Чжайсином, уголки его губ приподнялись.

Однако в этот момент он думал о том, что фраза «до встречи» действительно была прекрасной и уместной.

Человеком, чье настроение было полной противоположностью радости Бай Чэнчи, был, вероятно, Мин Цюн.

Сначала он думал, что это была случайная ошибка, позволившая новичку подловить его. Но, пересматривая запись боя снова и снова, он наконец признал, что в бою нет совпадений, и самое начало уже предвещало его поражение.

Если все это было частью плана Бай Сина, то этот человек был поистине ужасающим.

Теперь Мин Цюн больше не считал Бай Сина прилипалой к Повелителю тьмы. Даже их предыдущие разговоры теперь казались ему хитроумными уловками, полными коварства.

Мин Цюн решил, что, хотя аккаунт Бай Сина в виртуальной звездной сети был новым, в реальной жизни он, должно быть, был опытным пилотом. Судя по возрасту Повелителя тьмы в сети, ему, вероятно, было около пятидесяти или шестидесяти. Эта мысль немного успокоила Мин Цюна.

У него еще было много времени, чтобы сражаться с ними.

Будущее Империи все же принадлежало молодым.

Мин Цюн был полон решимости.

«Опытный пилот с многолетним стажем» в это время посещал свой первый практический урок. Кроме новичков с командного факультета, там также были студенты с факультета меха, что делало толпу довольно большой.

Эти два факультета были лучшими в Имперской академии, и их старосты курсов всегда происходили из их рядов. Однако, поскольку основные курсы этих факультетов были схожи, между ними сложилось некое соперничество, и каждый год они становились заклятыми врагами.

И они ненавидели друг друга.

<http://bllate.org/book/15565/1385742>